Беспечальный монастырь

На одном большом тракту стоял монастырь. Ни один крестьянин не проезжал этот монастырь, чтобы не зайти помолиться.

Однажды мимо монастыря проезжал крестьянин. Тоже вздумал помолиться. Привязывает лошадь к забору, приходит к монастырским вратам, стал их отпирать, но не тут-то было — ворота были крепко заперты. Крестьянин начал стучаться в ворота, но никто ему не отворил. «Что бы это значило, — думает крестьянин, — среди бела дня и ворота так крепко закрыты». Он стал прислушиваться и услыхал за монастырскими стенами не то гимны, не то стихи или просто песни. Крестьянин подумал себе на уме: «Вот так-так, монахи загуляли». Он вытаскивает из кармана записную книжку и пишет на листе крупным шрифтом: «беспечальный монастырь». Отрывает этот листок, залипает его на монастырской стене. А сам садится на свою лошадь и уезжает.

Вскоре после крестьянина проезжает царь и тоже вздумал помолиться. Вышел он из своей коляски, подошел к монастырским воротам и заметил вывеску: «беспечальный монастырь». Царь отпирает монастырские ворота, входит туда. Навстречу ему отец игумен с крестом, осеняет государя крестным знамением. Царь целует крест и сразу задает игумну вопрос: «Оказывается, отец игумен, у вас беспечальный монастырь?»
Игумен несколько струсил и спросил государя: «Откудова знаете, государь, что здесь беспечальный монастырь?» Тогда царь и говорит игумену: «У вас вывеска есть на стене — «беспечальный монастырь». Игумен и говорит государю: «Не может быть, чтобы монастырь был беспечальный. Мы со всею братию каждый день молимся за государя и за весь народ».

Тогда царь вызывает игумена на улицу и показывает ему надпись. Когда игумен прочитал, стал говорить государю, что это просто надсмешка иль кто-то по злобе на игумена взял написал и прилепил. Государь стал настаивать, что это не зря, все же здесь есть доля правды. «Так вот что, отец игумен, надо будет попечалиться и помолиться. Я вам дам небольшую печаль — три задачи, чтобы вы их разгадали со своей братией». — «А какие же это задачи?» — поторопился спросить отец игумен. Государь стал ему задавать: «Ты со своею братией должны сосчитать, сколько на небе звезд. Это будет первая задача. А вторая задача — узнать, тот свет дальше или

небеса выше? А третья задача — поценить меня, что стою я?»

Вышел царь из монастыря, сел в коляску и уехал. Отец игумен созвал всех своих послушных, и стал он им рассказывать: «Вот что, братия, государь проездом вздумал помолиться и увидел на монастырской стене надпись, где было написано: «беспечальный монастырь». Зашел он в монастырь, чтобы помолиться, но он не молился, а сказал, что у нас находится беспечальный монастырь, и вот за это, что мы беспечальные, задал нам задачи, чтобы мы все помолились, попечалились и разгадали эти задачи». Тогда братия спрашивают отца игумена: «Что за задачи и что они представляют из себя?»

Отец игумен стал им рассказывать заданные три задачи государем. Первая задача — сосчитать, сколько на небе звезд; вторая — узнать, тот свет дальше или небеса выше, а третья — оценить самого царя, что он стоит. «Вот, братцы, помолитесь, попечальтесь и разгадайте, чтобы в семь дней нам кончить».

И распустил он всю свою братию по своим местам. Кто ушел в келию, кто гулять в поле, а только один ермонах думает себе: «Так и так недолго осталось жить. Такие задачи невыполнимы. Казнит или разгонит всех государь. Дай пойду в трактир, куплю большой запас водки, буду пить, лишь бы скорее незаметно время прошло!»

Взял деньжонки и пошел в трактир. Когда пришел в трактир, заказывает он трактирщику большой запас водки, что даже трактирщик удивился. Трактирщик спросил отца ермонаха: «Зачем вам так много водки?» Ермонах и говорит трактирщику: «Проезжая, проездом, государь заехал в монастырь, за что-то задал отцу игумену три задачи, которые простым смертным монахам невыполнимы. А отец игумен просит всю братию, чтобы мы все потрудились над этими задачами, может быть, кто их выполнит. Я думаю, что они невыполнимые, и вот пришел взять большой запас водки и просто пить, чтобы незаметно время шло».

В это время сидел в трактире пьяница-мужик, полулежал, полудремал. Вдруг он услышал речи отца ермонаха, подскакивает к отцу ермонаху и просит у него, чтобы подал ему водки: «Я вам помогу разгадать эти задачи!» А ермонах ему сказал: «Отойди от меня, некогда мне с тобой растабаривать». А тот еще больше стал вязаться и просить водки и одно — настаивает, что я вам разгадаю эти загадки. Ермонах одумался, не стал уходить и говорит пьянице: «Если только можешь, тогда идем к отцу

игумену».

Пришел пьяница в монастырь, а ермонах доложил отцу игумену о пьянице, который берется разгадать все эти задачи.

Игумен велел позвать пьяницу, который и вошел к нему в келию. Игумен спрашивает пьяницу: «Что, брат, разве можешь разгадать эти задачи?» А пьяница отвечает: «Могу». Тогда игумен и говорит ему: «Давай заусловим, какое ты с нас возьмешь жалованье за выполнение этих задач?» Пьяница и говорит отцу игумену: «Что вы, отец игумен, ничего я с вас не возьму!» — «Нет, брат, нельзя. Даром не хотим заставить человека, чтобы он на нас работал». — «Вот что, отец игумен, вы прежде всего снимайте свое одеяние, я одену его, чтобы попривыкнуть быть игуменом, а вы надевайте мою, хотя все оно изорвано, но ведь это все на время».

Переодеются они. Пьяница одеёт одеяние игумена, а игумен одеётся в одеяние пьяницы. Пьяница и говорит отцу игумену: «Теперь расскажите, какие задачи?»

Игумен стал ему рассказывать: нужно сосчитать на небе звезды, тот свет дальше или небеса выше, по ценить самого царя, что он стоит. Пьяница просит у игумена несколько стоп бумаги и карандашей и велел принести литр водки: «Мне жалованья не надо, только не забывайте меня водкой, пока я буду у вас работать».

Берет пьяница несколько пачек бумаги, карандаши, литр водки, пошел заперся в келию игумена и заложил дверь на крючок. Расклал бумагу на стол, начал писать с краю, ставил цифры за цифрой, где десять, где двадцать, где пятьдесят, пятьсот, тысячу, десять тысяч, и давай орудовать вовсю. Исписал всю бумагу в цифрах, склал их как следует, а сам стал пить водку. Как напьется, так мертвецки и спит, а когда пробудится, просит вторично водку. Приносят ему монахи водку и спрашивают пьяницу, как идут его дела и скоро ли он кончит подсчет звезд, а он им отвечает: «Не ваше дело, это только знаю один я!»

Приходит время приезда царя. Стали будить его и стучать в дверь. Пьяница пробуждается и говорит им: «Кого вам надо?» — «Надо приступить к делу. Сегодня приедет государь», — говорит игумен.

Пьяница мало-мало причесался, вышел, замкнул свою келию, а сам приходит в монастырь. Вдруг в колокольне зазвонили, говорят, что приехал царь.

Пьяница игумен берет крест, осеняет его крестным знамением. Царь поцеловал крест и поторопился спросить отца игумена: «Выполнил мое задание?» — «Думаю — выполнил». — «А ну-ка, расскажи!» — говорит царь.

Мнимый игумен просит его в свою келию. Заходит царь в келию; он преподносит ему все стопы бумаги и говорит ему: «Вот, государь, можете сами посмотреть».

Царь стал всю бумагу перелистывать и смотреть. Потом царь и говорит: «Что ты, отец игумен, здесь наврал? Стоят какие-то несложные цифры». А пьяница ему и говорит: «Государь, ведь у нас и звезды стоят в непорядке, вот и пришлось мне так записать». — «Ты, отец игумен, наврал тут». — «А если я наврал, — говорит мужик, то вы сами пересчитайте, тогда для вас будет виднее. А я-то думаю, что я верно подсчитал».

Царь немного подумал себе на уме: «Кто может звезды считать? Хитрый игумен! Сумел мне доказать», — и говорит ему: «Ну, это верно, скажем, подсчитал ты, а вот теперь скажи вторую задачу». — «Эту тоже узнал. Мой батюшка помер двадцать пять лет, и теперя его нет, а вот на небесах я слышу стук и бряк, — значит, небеса ближе того света».

Царь и на это согласился, что небеса и тот свет никто не проверял, поэтому игумен прав. «Сумел ли ты оценить меня?» — «Да, и это оценил». — «А что же стою я?» — говорит царь. «Вы стоите двадцать девять рублей».

Царь испыхнул, и соскочил на ноги, и закричал на него: «Откуда взял такую цену — двадцать девять рублей, когда простой рабочий получает за месяц тридцать рублей?!» А игумен говорит: «Царь! Вы, государь, прежде прослушайте, а потом и сердитесь на меня. Вас я ценил вот по чему: Иуда продал царя Христа небесного за тридцать рублей, а вы земной царь, значит, на рубль его дешевле должны быть».

Царю после этого нечего было говорить. «Вот что, — говорит царь, — узнайте еще четвертую зачачу: что я думаю на уме?» Игумен и говорит ему: «Государь, вы думаете на уме — молодец игумен монастыря!» А царь действительно так и думал. «Да, я так и думал — молодец игумен монастыря». — «Вы тут-то ошиблись, — говорит игумен, — я, молодец-то, ведь не игумен монастыря, а я — пьяница трактира и кабака». — «Как так?» Пошли спросы и допросы, что вместо игумена был пьяница, а сам игумен скрывался.

Царь пьяницу поставил игуменом, а игумена выгнал шляться по трактирам и кабакам.

(Зап. от Е. И. Сороковникова, в 1938 г.)

Сказки Магая (Е. И. Сороковикова). Записали Л. Е. Элиасов и М. К Азадовский. Л., 1940.